
ЗАПАД И ВОСТОК В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Махаматов Т. М., Махаматов Т. Т.*

В статье речь идет о сущностной общности цивилизаций Запада и Востока при различии их культур, заложенных в самой природе, проявляющихся на географии проекта всего «Нового шелкового пути» в диалектике межцивилизационных отношений. Глобализационные процессы, вступившие в качественно новый период – период неоглобализации, отчетливо выявляют противоречия, определяют различные варианты их разрешения, особенности, действующие на всех уровнях человеческого бытия и сознания, – от особенностей мировоззрения и мировосприятия в целом до прикладной хозяйственно-экономической деятельности в частности. Одновременно выявляется сущностное единство человеческой цивилизации как важнейший фактор объективной возможности исключения столкновения западного и восточного культурно-цивилизационных миров и формирования глобальной цивилизации.

Ключевые слова: «Новый шелковый путь», цивилизация, западный менталитет, восточная мудрость, глобальная цивилизация, глобализация, межцивилизационные отношения, демографическая лавина, многополярный мир, техногенность.

The article deals with the essential commonality of civilizations of the West and the East despite the differences of their cultures determined by nature itself and manifested in the geography of the whole project of “The New silk road” as a dialectic of intercivilizational relations. Globalization processes, which have entered a qualitatively new period – the period of neo-globalization – clearly reveal the contradictions and determine various options for their resolution, as well as the peculiarities operating at all levels of human existence and consciousness – from the peculiar worldview and world perception in general to applied economic activity, in particular. At the same time, the essential unity of the human civilization is revealed as the most important factor for the objective opportunity of excluding the collision between the Western and Eastern cultural and civilizational worlds and the formation of a global civilization.

Keywords: “New Silk Road”, civilization, Western mentality, Eastern wisdom, global civilization, globalization, intercivilizational relations, demographic avalanche, multipolar world, technology-related character.

* Махаматов Таир Махаматович – д. ф. н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: makhamatov.tair@mail.ru.

Махаматов Тимур Таирович – к. ф. н., доцент Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: timour.makhamatov@gmail.com.

Введение

Процесс глобализации с самого своего начала раскрывал, обострял актуальные имманентные противоречия бытия человечества и определял основные линии его дальнейшей эволюции. Нынешний этап глобализации как неоглобализационный [Махаматов 2017] на передний план выдвигает диалектику противоречий межцивилизационных отношений, актуализирует проблему нахождения новых форм, способов их разрешения и формирования такого глобального жизненного пространства, «где человек и мир составляют одно целое и являются “продлением” друг друга» [Мигунов, Мигунова 2017: 31].

Для современного процесса глобализации в целом характерна *парадигма сосуществования, выживания и диалектического единения разных культурно-цивилизационных регионов мира* в условиях нового обострения глобальных проблем. Говоря о смене парадигмы взаимоотношений (поскольку совершенно естественно, что парадигма интересов во взаимоотношениях Запада и Востока как существовала прежде, так и будет существовать всегда) между мегакультурно-цивилизационными образованиями в современном мире, мы имеем в виду переход с *парадигмы интересов* на *парадигму ценностей*, вернее, необходимость приоритета последней над первой [Махаматов 2007]. Основанием возможности перехода к данной парадигме может стать формирование *глобальной цивилизации*, имеющей объективно-исторические факторы в современности. Как пишут А. Н. Чумаков и М. С. Стычинский, «глобальная цивилизация, исподволь проявляясь, как бы вызревает, прорастает из недр культуры в каждом отдельном сообществе людей – в одних быстрее, в других медленнее, но обязательно под действием прежде всего внутренних причин», и задает всем жителям нашей планеты «общие для всех принципы общежития, нормы и правила поведения» [Чумаков, Стычинский 2018: 4].

Объективные предпосылки сотрудничества цивилизаций

Одной из значимых причин насущной необходимости установления взаимосогласованного отношения между разными по форме культуры странами, на наш взгляд, является острота современных глобальных проблем, встающих перед всем мировым сообществом независимо от национальных форм и типов цивилизаций и требующих диалога. «Если нам удастся должным образом направить и контролировать постоянный диалог цивилизаций, – пишет Гж. В. Колодко, – то не будет их разрушительных столкновений, а возникнет творческая гармония» [Колодко 2017: 146].

Только всеобщее осознание необходимости совместного решения этих проблем поистине общепланетарного масштаба (как по своим причинам, так и по реальным и возможным последствиям) в условиях интегрированности и целостности современного мира, от разумного и позитивного разрешения которых зависит будущее человечества, может привести к подлинному взаимобмену ценностями между Востоком и Западом, к развитию межцивилизационных отношений качественно иного порядка.

Здесь следует иметь в виду особенности культурно-цивилизационных систем Европы, США, Востока, в частности Китая и Ирана, и господствующий в них менталитет, о тонкостях каждого из которых пишет А. Н. Чумаков: «... в то время

как Европа проявляет определенную осторожность и осмотрительность в международных делах, Соединенные Штаты Америки как относительно молодая культурно-цивилизационная система ведут себя несколько иначе. Американцы – прагматики и потому *мыслят по большей части тактически, на короткие дистанции. Они не любят и не хотят ждать...*

Иначе обстоит дело с культурно-историческими системами, история которых насчитывает многие столетия и тысячелетия. Там мыслят стратегическими категориями на длинные дистанции и умеют ждать: не спешат ни в словах, ни в делах, добиваясь поставленных целей» [Чумаков 2017: 16–17]. К таким историческим культурно-цивилизационным системам относятся, например, Китай, Монголия, Иран, страны Центральной Азии и др., расположенные в географическом пространстве Шелкового пути.

Диалектика межцивилизационных отношений Востока и Запада – этих двух великих феноменов, которые представляют в глазах цивилизованного человечества историю всей человеческой цивилизации и мысли, – заложена в глубинах самой сущности обеих макроцивилизаций, и достичь этих глубин в познании, надеемся, еще предстоит человеческой мысли и гуманизму. Здесь не должно быть места категоричности вроде той, что региональным или мировым лидером должна стать какая-либо одна страна [Ковалев 2017: 14]. Конкретное государство на какое-то время становится лидером благодаря *демократической целостности* своего общества, устойчивому развитию своей реальной экономики на основе современных *экологических* технологий, вооруженных сил и *тонкой, гибкой, демократичной и правовой* международной политики.

Что является объективным основанием возможности перехода к парадигме диалектического единства макроцивилизаций?

Для раскрытия причин противоречивости двух макроцивилизаций в наше время и их возможного позитивного взаимодействия следует рассмотреть то, что различает и объединяет культуру и цивилизацию. Очевидно, что «культурные различия играют первостепенную роль в процессах установления межкультурных контактов, что, в свою очередь, является основной причиной существования различного рода противоречий и конфликтов на глобальном уровне» [Чумаков, Стычинский 2018: 5].

Современные процессы «постиндустриальной» технологизации, информатизации и в конечном счете *универсалистской глобализованности современного мира* привели к сущностным противоречиям как между Западом и Востоком, так и на уровне конкретных локальных политико-экономических и культурных образований – по принципу «*универсализм – партикуляризм*», с одной стороны, и к глубокому противоречию между материальным и духовным аспектами существования человека и общества – с другой. Одной из немаловажных причин превращения естественных различий между макромирами в сущностные противоречия является изменяющаяся тенденция в процессе глобализации, «*рождение ее незападной модели*», обуславливающее переход к этапу неоглобализации [Махаматов 2017: 58].

До начала XXI в. в мире господствовала прозападная тенденция глобализации [Гранин 2017], которая, в отличие от классических культур Востока, содержит в своей основе *иной духовный путь*, опирающийся на холодный рационализм,

иной комплекс морально-этических и духовных ценностей, исходящих из *индивидуализма, разумного эгоизма*. Поэтому чем совершеннее становятся технологии, тем слабее и незащищеннее в их среде чувствует себя человек.

Эпоха модерна, сменившись эпохой постмодерна, завершилась неким разочарованием Запада в осуществлении трех главных целей, поставленных в свое время эпохой Просвещения: подчинить человеческому *ratio* природу, общество, человека. Как пишет Гж. В. Колодко, «усилия по вестернизации мира и особенно по его американизации потерпели неудачу... Политический неолиберализм из подлинной демократии делает посмешище, а экономический неолиберализм превращает экономику в свою частную ферму» [Колодко 2017: 146].

В культурно-цивилизационной системе Востока издревле преобладало стремление познать *изначальные, непреходящие законы Естества*, согласно которым, как считалось и считается, все исконно управляется и совершается (иначе говоря, высшее, универсальное начало, например, Дао, Дхарма, Святое Откровение, Атман, Воля Всевышнего), ибо лишь следуя этим законам, можно достичь истинного мира и гармонии, что и является, собственно, подлинным развитием, как полагали на Востоке.

В этом аспекте можно говорить о существовании неких системообразующих элементов макрокультурно-цивилизационного дискурса, таких как образ жизни, мировосприятие, миропонимание, ментальность, духовно-культурные ценности. Можно заключить, что данные факторы обусловили различие самих целей культурно-цивилизационного развития на Западе и Востоке, а также логику эволюции восточного и западного типов макромира. Эта логика представлена противоречивыми тенденциями развития, такими как рационализм, техногенность, антропоцентричность, «условная дифференцированная реальность» – в западной макрокультуре, и иррационализм, экофильность, теоцентричность, «безусловная целостная реальность», которая, согласно концепции геоцивилизации, выдвигаемой современными китайскими обществоведами во главе с Жуань Вэем, «является фактом “живой жизни”, а потому и воспринимается по-китайски – “сердцем”, то есть сквозь призму наполненного теплом человеческого соприсутствия и вовлеченности» [Мигунов, Мигунова 2017: 31], – в восточной (курсив наш. – Авт.).

Возвращаясь к культурно-цивилизационному аспекту взаимодействия Запада и Востока в «геоцивилизационном» пространстве Шелкового пути, отметим актуальнейшую, на наш взгляд, проблему: существует ли какая-либо позитивная перспектива дальнейшего развития межцивилизационных отношений в современном мире?

Рассматривая в данной связи известный тезис С. Хантингтона о неизбежности столкновения западной и восточной цивилизаций, мы можем сказать, что, конечно, потенциальные возможности столкновения макроцивилизаций существуют. Однако такие возможности не неизбежны и не вытекают из сущности ни той ни другой цивилизации. Столкновения могут происходить в результате реализации узкополитических целей правящих элит той или иной страны.

Параллельно с угрозой столкновений существуют также и возможности позитивного диалога и сотрудничества, опирающиеся на *потенциал, имманентно заложенный в самой сущностной основе каждой цивилизации*. Основные признаки

и ценности цивилизации по определению не могут привести к столкновению народов из-за культурно-цивилизационных различий.

Здесь следует рассмотреть основания общности и различия культуры и цивилизации, выявить объективно-исторические факторы формирования *глобальной цивилизации*, которая, «исподволь проявляясь, как бы вызревает, прорастает из недр культуры в каждом отдельном сообществе людей – в одних быстрее, в других медленнее, но обязательно под действием прежде всего внутренних причин» [Чумаков, Стычинский 2018: 5].

Общность и различие цивилизаций

Прежде чем выявить факторы общности и различий цивилизаций в неоглобализирующемся мире, следует проанализировать их субстанциальное основание, определяющее их различия. Таким основанием выступает культура, которая имеет свою неповторимую специфику и форму у каждого конкретного народа.

Понятие цивилизации без существенных оснований отождествляют с понятием культуры, что затрудняет объективный анализ проблемы сближения, столкновения цивилизаций и образования глобальной цивилизации. Хотя эти два понятия близки друг другу и взаимосвязаны, однако между ними присутствуют существенные различия. Для выяснения этих различий следует вначале раскрыть содержание понятия «культура».

На философском уровне культура – это совокупность выработанных форм и способностей творческой деятельности, умений, опыта и также, по выражению К. Маркса, «вторичная природа», то есть орудия труда, материальные творения, созданные каждым народом в процессе его практического и духовного освоения действительности.

Широкое философское понятие культуры показывает, что она пронизывает все сферы общественной жизни, начиная от экономики и заканчивая духовной сферой общества. Например, такие видные представители институционализма, как Д. Норт, Дж. Р. Стэнфилд, А. Мэйхью, считают культуру фундаментом экономических процессов и рассматривают любое человеческое поведение как культурное. Д. Тросби, рассматривая «культурный контекст экономики как систему социальной организации», пишет следующее: «Тот факт, что экономические агенты живут, дышат и принимают решения внутри культурной среды, нетрудно заметить. Равно как и то, что эта среда оказывает некоторое влияние на формирование их предпочтений и регулирование их поведения, будь то поведение на уровне индивидуального потребителя или фирмы или на совокупном уровне макроэкономики» [Тросби 2013: 27]. Культуру часто отождествляют с «рядом убеждений, нравов, обычаев, ценностей и практик, свойственных географии, религии, этнической принадлежности, или некоторых других характеристик, что дает возможность отнести ее, например, к мексиканской культуре, культуре басков, еврейской культуре, азиатской культуре, феминистской культуре, корпоративной культуре, молодежной культуре и т. д.» [Там же: 19]. Культура каждого народа имеет свои особенности. Даже родственные национальности, например, русские и болгары, турки и азербайджанцы, англичане и англоязычные американцы и т. д., имеют отличные друг от друга по своей форме культуры. Поэтому не может быть единой, то есть глобальной, культуры.

На определенном уровне исторического развития культуры появляются зачатки цивилизации; но рождение цивилизации культурой не происходит непосредственно, оно опирается на появление публичной власти, суда, норм права и обязанностей личности и таких форм духовной культуры, как философия, поэзия и драматургия, что проявляется в формировании (как было в Древней Греции) понятия «гражданин», прав и обязанностей личности, воспевании и награждении не только царей, но и рядовых граждан – героев. Как культурный, так цивилизационный уровень общества в его истории имеет этапы подъема и падения. Так было в истории христианских народов и народов, исповедующих ислам, иудаизм, буддизм и другие религии.

«Отличие цивилизации от культуры, – пишут А. Н. Чумаков и М. С. Стычинский, – заключается в возвышении в обществе ценностей человека-гражданина и личности, добродетели, милосердия, готовности к взаимопомощи, то есть принципов практического гуманизма и антропоцентризма. Цивилизационная составляющая таких систем есть не что иное, как фрагмент, неотъемлемая часть культурного контекста того или иного социума, которая выражает определенный тип отношений в обществе, когда основу таких отношений составляют: основные права человека, разделение властей, верховенство правовых норм и равенство всех перед законом. Иными словами, цивилизованность – это культура отношений и поведения в обществе как индивидов, так и отдельных субъектов на всех уровнях, от локальных, местных, частных до международных и общечеловеческих» [Чумаков, Стычинский 2018: 5]. Данное понимание соответствует исходному понятию цивилизации, предложенному В. Р. де Мирабо, и концепции И. Канта.

В эпоху Просвещения, когда формировалось понятие цивилизации, И. Кант отразил сущность цивилизации в своем практическом императиве: *«Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству»* [Кант 1995: 90]. Так и маркиз Виктор Рикети де Мирабо (1715–1789) в своем незавершенном трактате «Друг женщин, или Трактат о цивилизации» (примерно 1768 г.) рассуждает, что цивилизация возникает тогда, когда формируется *социальная система, базирующаяся на гуманных основаниях, добродетели*, включающая проявления жестокости и диких нравов по отношению к другим. Внешнее поведение, обходительность де Мирабо *не считает показателями цивилизованности*. Он писал: «Если б я спросил, в чем, по-вашему, состоит цивилизация, большинство ответило бы, что цивилизация народа – это смягчение его нравов, обходительность, учтивость и распространение в нем познаний, благодаря коим соблюдаются благоприличия, служа мелкими повседневными законами; *все сие являет мне лишь маску, а не лицо добродетели, цивилизация же ничего не дает обществу, ежели не дает ему содержание и форму добродетели»* [цит. по: Старобинский 2002: 117; Бенвенист 2002; курсив наш. – Авт.].

Однако, как показывают исследования швейцарского ученого Ж. Старобинского, понятие «цивилизация» у французского «первооткрывателя» и у последующих сторонников цивилизационной концепции отнюдь не однозначно. Под пером того же де Мирабо оно получает и чисто описательную, нейтральную функцию: обозначает совокупность институций и техник, которыми обладают великие

империи в высший момент своего развития и которые утрачиваются ими в период упадка. Но «в первом, упомянутом выше значении цивилизация носила идеальный характер, представляя собой нормативное понятие, позволяющее дискриминировать и строго судить не-цивилизированных, варваров, малоцивилизированных» [Старобинский 2002: 118]. Такая неопределенность «цивилизации», ее отождествление не только с духовной, но и с материальной культурой, усугубляется трудами Л. Моргана, Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, Дж. Тойнби и других и продолжается до сих пор.

Процесс глобализации, расширение и противоречивое развитие демократии, «демографическая лавина» и ее последствия более четко выявляют различие между культурой и цивилизацией. Иммигранты являются представителями народов, имеющих определенную культуру. Однако их социальные поступки и поведение едва ли можно считать цивилизованными. *Цивилизация отличается от культуры господством в обществе общечеловеческих принципов гуманизма, антропоцентризма и ценностей человеческой личности, человеческой жизни, практически, то есть политико-правовым отношением общества к личности как высшей ценности, а также осознанием индивидом своей ответственности перед обществом, взаимной толерантностью, уважением идентичности другого.* Единая сущность цивилизации – верховенство закона как внутри страны, так и в международных отношениях, соблюдение прав человека и отношение к личности как к высшей ценности общества, разделение властей, взаимная толерантность – является *объективным основанием возможности формирования глобальной цивилизации.*

В понимании взаимосвязи культуры и цивилизации очень важно, во-первых, то, что определенный образ жизни конкретного народа, уровень достижения его материальной и духовной культуры, исторические традиции и т. п. определяют *форму проявления и степень реализации* цивилизационных ценностей. В этом смысле правомерно использование термина «культурно-цивилизационные системы». Во-вторых, важно выявление *механизма перехода* от первой ко второй как высшего результата развития культуры, что также определяет *внешнее различие цивилизаций.* Таким механизмом, на наш взгляд, является наличие политико-правовой системы и развитой системы всеобщего образования, формирующие культуру демократии действенные институты гражданского общества, свободные средства массовой информации и т. п.

Например, современная западная культурно-цивилизационная система изначально формировалась на основе общественного договора как способа преодоления состояния «войны всех против всех», сформулированного Т. Гоббсом, Дж. Локком и Ж.-Ж. Руссо, и законодательного обеспечения жизни и собственности граждан. Однако основная забота человека о себе – в руках самого индивида. И не зря современным неолиберализмом государство рассматривается как «ночной сторож», что отражает *индивидуализм и разумный эгоизм как основной принцип цивилизации* западного мира. Развитие западной цивилизации идет *от личности к уважению общественных ценностей как преодолению господства эгоизма.* Восточные же страны, расположенные на Великом шелковом пути, в том числе и мусульманские, шли к цивилизации *от господства социума над личностью*

к признанию свободы личности каждого гражданина как основной ценности общества.

Различие между цивилизациями может также заключаться в уровне правовой обеспеченности цивилизационного отношения к личности, достаточности или тесноте политико-правового и общественного пространства и материального состояния граждан для самореализации личности.

Однако *все цивилизации*, несмотря на свои различия по форме и степени развития, *в своей сущности едины*, что проявляется прежде всего в уважительном, бережном отношении к человеку как высшей ценности общества, высшему творению природы и Бога.

При понимании цивилизации как качественной определенности общества, заключающейся в его отношении к человеческой личности как своей высшей ценности и наличии в нем материальных и политико-правовых условий для всестороннего и гармоничного развития демократичной и патриотичной личности, можно выявить, что имеется реальная возможность сотрудничества и диалога разных по форме цивилизаций и, как результат, – *образование глобальной цивилизации*. Для обеспечения же эффективности диалога на международном уровне необходимо выдвинуть на первый план «общие цивилизационные принципы организации общественной жизни, важнейшими из которых являются: признание и соблюдение основных прав человека; создание приемлемой для всех системы этических норм и ценностей (общечеловеческой морали); установление единого правового поля, то есть универсального (глобального) права; обеспечение религиозной толерантности и свободы совести» [Чумаков, Стычинский 2018: 11].

На наш взгляд, возможность столкновения цивилизаций во многом определяется наличием или отсутствием, а также уровнем рационального мышления, принципами гуманизма, толерантности руководителей ведущих держав мира. Действительно, наглядный пример развития, который демонстрируют в наше время Япония и Китай, показывает, что возможно, скажем, совершать модернизацию восточного государства и общества, не просто заимствуя западные ценности, но сочетая, синтезируя технократическую культуру Запада с духовными традициями Востока, сохраняя при этом национальную культурную идентичность и самобытную форму цивилизации.

Хотя Восток всегда был самодостаточен на своем пути развития, само понятие *развитие* всегда обладало на Востоке иной семантикой, чем на Западе. Объективный процесс глобализации вынуждает Восток заимствовать и адаптировать на своей почве западные ценности и элементы западной культуры *как средство, инструмент экономического и научно-технологического развития*. Участвуя в развитии межкультурных и межэкономических отношений в условиях углубляющейся и расширяющейся глобализации (что является закономерным следствием развития так называемой «западной половины человечества», о чем говорилось выше), Восток должен, так сказать, изучить этот «язык» современного глобализма и говорить на нем, для того чтобы выявить и некий собственный потенциал развития. В то же время Запад лишь начинает осознавать необходимость культурных заимствований у Востока, продолжая считать самодостаточной ту систему ценностей, которую создала западная цивилизация в ходе своего исторического развития. Осознание такой необходимости обусловлено как спецификой и логикой раз-

вития самой западной макрокультуры, так и недавними последствиями глобализации. Как справедливо пишет Л. Е. Гринин, «развитие глобализации с некоторого момента оказалось несовместимым с устоявшейся моделью американской и западной гегемонии» [Гринин 2013: 66].

Обусловленно наблюдается стремление западного человека сбалансировать перениманием духовных традиций, морально-этических канонов, культурных достижений Востока ту рационализированность, спланированность и техногенность окружающей его жизни, которая зачастую делает формальной даже систему ценностей, в которой он живет.

В настоящее время мы можем говорить о заимствованиях западным обществом культурных традиций Востока на уровне отдельных индивидов и мелких социальных групп (общин), хотя и в широких масштабах. Это выражается во все возрастающем личностном и групповом интересе западного человека к традиционным и нетрадиционным религиозно-философским системам Востока (буддизм, ислам, индуизм и др.), к национальным восточным культурно-философским традициям (таким, например, как японская *икебана* и чайная церемония, китайское искусство *цигун* и *тайцзицюань* и т. п.), в создании соответствующих общин и обществ на Западе.

Таким образом, для развития искусства межцивилизационного «гуманистического» политического диалога необходимо в корне пересмотреть саму общую парадигму конфликта цивилизаций. Качественно новым и весьма необходимым для дальнейшего позитивного развития современного мирового сообщества этапом в формировании межцивилизационных отношений должен явиться осознанный качественный переход этих цивилизаций (макроцивилизаций) в их взаимодействии друг с другом от приоритета парадигмы интересов к приоритету парадигмы ценностей. Современный этап глобализации и обострение глобальных проблем требуют осознанного перехода к глобальной цивилизации.

Заключение

В обсуждении данной проблемы представляется более правильным анализировать дилемму возможности взаимодействия макрокультур не с позиции парадигмы конфликта – интересов или ценностей, а с позиции *парадигмы практического взаимодействия и диалога* цивилизаций (макроцивилизаций) и формирования глобальной цивилизации. Такой диалог может стать возможным при условии преодоления некоего социокультурного эгоцентризма как Запада, так и Востока и сосредоточения обоих типов цивилизации на проблеме создания социально-экономических и политико-правовых условий для всестороннего развития личности как ради собственного блага, так и ради блага всего общества.

Закономерным результатом качественного перехода на более совершенную ступень в межцивилизационных отношениях неизбежно станет проявление взаимного уважения во взаимоотношениях цивилизаций и преодоление, по словам Жака Ле Гоффа, «псевдиалога между Востоком и Западом, Севером и Югом» [Ле Гофф 2001: 18], что, в свою очередь, позволит макрокультурам осуществлять взаимное культурно-цивилизационное обогащение и более эффективно сотрудничать.

чать при решении глобальных проблем современного мира на примере проекта «Шелкового пути». Этот Путь должен стать путем к *глобальной цивилизации как высшей форме самосознания человечества*.

Литература

Бенвенист Э. Цивилизация. К истории слова / Э. Бенвенист // Общая лингвистика. М. : УРСС, 2002.

Гранин Ю. Д. Запад и альтернативные стратегии модернизации // Век глобализации. 2017. № 3. С. 17–30.

Гринин Л. Е. Глобализация тасует мировую колоду (Куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс) // Век глобализации. 2013. № 2. С. 63–78.

Кант И. Критика практического разума. СПб. : Наука, 1995.

Ковалев Ю. А. Новая геополитическая реальность и вопросы идеологии // Век глобализации. 2017. № 4. С. 14–22.

Колодко Гж. В. Эра Азии на фоне евро-атлантической цивилизации? // Вопросы экономики. 2017. № 10. С. 140–147.

Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого. М. : Прогресс, 2001.

Махаматов Т. М. От эпохи глобализации к неоглобализации: культурно-цивилизационный аспект // Век глобализации. 2017. № 4. С. 55–61.

Махаматов Т. Т. О диалоге цивилизаций // Вестник Финансового университета. 2007. № 1. С. 109–115.

Мигунов Н. И., Мигунова О. В. О теоретических основаниях китайской концепции «геоцивилизационного континуума» // Век глобализации. 2017. № 2. С. 20–36.

Старобинский Ж. Поэзия и знание. История литературы и культуры. М. : Язык славянской культуры, 2002.

Тросби Д. Экономика и культура. М. : Изд. дом ВШЭ, 2013.

Чумаков А. Н. Грядущая демографическая лавина: на пороге Великого переселения народов // Век глобализации. 2017. № 2. С. 3–19.

Чумаков А. Н., Стычинский М. С. Культурно-цивилизационный диалог и его возможности в условиях глобального мира // Век глобализации. 2018. № 1(25). С. 3–14.